

Ю. В. Ершова,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

Оренбургский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина

В. К. Лысенко,

студент,

Оренбургский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье анализируется гражданско-правовое регулирование криптовалюты и возможности реализации данного регулирования в корпоративных отношениях, применения ее при использовании в качестве имущества корпорации либо при создании корпорации. Изучены позиции ученых о правовой природе криптовалюты, ее видах и формах воплощения. Рассмотрены тенденции дальнейшего развития данной категории объектов права в российском законодательстве, а также варианты использования криптовалюты в современных корпоративных отношениях.

Ключевые слова: цифровые технологии, криптовалюта, виртуальная валюта, объекты корпоративных прав, цифровые права, биткоин, цифровые финансовые активы.

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CORPORATE LAW: TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION

Abstract. The article analyzes the civil law regulation of cryptocurrency and the possibility of implementing this regulation in corporate relations, its application when used as property of a corporation or when creating a corporation. The positions of scientists on the legal nature of cryptocurrency, its types and forms of implementation are studied. The trends of further development of this category of objects of law in Russian legislation, as well as options for using cryptocurrency in modern corporate relations are considered.

Keywords: digital technologies, cryptocurrency, virtual currency, objects of corporate rights, digital rights, bitcoin, the latest objects of law, digital financial assets

Цифровизация процессов во всех общественных отношениях в современности является абсолютным трендом развития. Теория права и законодательство не могут отставать от данного развития. Это дает почву для формирования множества идей, взглядов, и, как следствие, научных трудов. Таковыми являются как серьезные комплексные издания на уровне учебников [9. С. 7–15], так и публикации, затрагивающие отдельные аспекты соответствующих технологий [1. С. 163–166].

В силу развития технологического прогресса, процессов глобализации и интеграции, развитие цифровых прав получило широкое развитие во всем мире, и Россия не является исключением. Под влиянием данных событий получила развитие так называемая криптовалюта, ее широкое распространение было обусловлено частыми экономическими кризисами и нарастающим недовольством всемирной банковской системой, ее централизованным контролем, и криптовалюта в данном разрезе выступает как альтернативное средство накопления и платежа, в том числе и в корпоративных отношениях. Уже встречаются случаи оплаты криптовалютой вносимого вклада в уставный капитал, оплата долгов в предбанкротных отношениях. Это влечет необходимость понимания сущности данного объекта корпоративных прав.

Как известно, существует две разновидности виртуальных валют – открытая и закрытая. Открытая валюта обладает эквивалентной стоимостью, выраженной в реальной национальной валюте, наиболее популярная криптовалюта – биткоин появилась в 2009 году, в 2011 году приобрела популярность. Сатоши Накамото предполагал использование биткоина как средства платежа для упрощения денежных переводов. Закрытая валюта предназначается для использования, например, в многопользовательских онлайн-играх. Иначе говоря, использование закрытой валюты довольно ограничено ввиду ее специфической цели. В корпорациях использование ее на современном этапе невозможно.

Централизованные открытые виртуальные валюты подконтрольны администрации, а децентрализованные открытые как раз и являются «криптовалютами». К ним относится и самая распространенная – биткоин [5. С. 1–9]. Децентрализованность и открытость обеспечили стремительное развитие целого ряда иных криптовалют – «Эфириум», «Рипл», «Лайткоин» и т.д.

Исходя из российского и зарубежного права термин «криптовалюта» (в российском законодательстве закреплена дефиниция «цифровые активы», этот термин отличается от термина «криптовалюта») в настоящее время не выделен.

Так, например, Д. С. Вахрушев и О. В. Железов дают собственное определение криптовалюты, говоря о разновидности электронных денег, представляющих собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографической защите, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию их смены, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении [3. С. 2–3].

Криптовалюта – разновидность цифровой валюты, учет внутренних расчетных единиц которой обеспечивает децентрализованная платежная система без администратора или его аналога. Также термин «криптовалюта» раскрывает наиболее популярная криптовалютная биржа Binance – это особая форма электронных денег, которые хранятся не на централизованном счете, а в сети блокчейн [4].

Здесь же раскрывается суть технологии блокчейна: «Блокчейном называют виртуальную базу данных, где фиксируется информация обо всех транзакциях и о том, сколько монет хранится на счете. Эта технология обеспечивает возможность переводить активы между пользователями, выступая бесспорной гарантией владения активами».

Выше мы указывали, что в законодательстве термин «криптовалюта» не закреплен, однако дефиниция «биткоин» закреплена. Это стало возможным благодаря принятию Закона о легализации биткоина как платежного средства в Сальвадоре [7].

Под биткоином понимается «тип криптовалюты использующей технологию Blockchain, и законное платежное средство в Сальвадоре согласно закону Bitcoin. Как мы видим данная дефиниция мало раскрывает содержание и суть данного объекта [14].

По мнению ученых, криптовалюте присущи три признака – анонимность, децентрализованность и трансграничность [6. С. 84].

Как отмечает Л. Б. Нигматулина, все государства мира можно разделить на три большие группы:

1. Осуществляющие регулирование криптовалюты (Япония, США, Великобритания и т. д.).
2. Регулирование отсутствует или находится в стадии становления (Российская Федерация).
3. Криптовалюта запрещена (Китай, Боливия, др.).

Формы регулирования криптовалют в национальных правовых системах могут быть совершенно разными: от запрета (Боливия, Китай) через ограниченное признание (Дания) до признания в качестве полноценной валюты (Швеция) [9. С. 18]. Как было указано выше Сальвадор является единственной страной, где криптовалюта (биткоин) признана в качестве законного средства платежа.

Россия имеет большие перспективы в развитии рассматриваемого блока актов. Стоит отметить, что уже имеющийся накопленный опыт регулирования оборота цифровых активов в других государствах может быть критически оценен, подвергнут анализу и грамотно заимствован, трансформирован под запросы и формат российского законодательства.

Проведем анализ существующих норм для выяснения правового режима криптовалюты.

1 октября 2019 г. вступил в силу ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части I, II и статью 1124 части III ГК РФ», согласного которому статья 128 части первой ГК РФ дополнена указанием на цифровые права.

Законом о цифровых правах эти права отнесены к числу имущественных наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами (ст. 128 ГК РФ).

Особое внимание здесь стоит уделить дефиниции «цифровых прав», которая стала новой и является базисной для понимания места криптовалюты в гражданском законодательстве. В п. 1 новой ст. 141.1 ГК РФ закреплена дефиниция цифровых прав. Можно сказать, что «цифровые права» - это обозначение зафиксированных в электронной форме имущественных прав, отвечающих двум признакам: они должны быть прямо названы в качестве цифровых в законе; сделки с ними должны проводиться на информационной платформе, «отвечающей установленным законом признакам» [8. С. 11–12].

ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, который вступил в силу 01 января 2021 года, направлен на введение базы для обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в России.

В законе вместо термина «криптовалюта» используется термин «цифровая валюта». Основные признаки ее заключены в следующем:

- это совокупность электронных данных (код или обозначение) в системе;
- валюта трактуется как инвестиции или средство платежа, которое не является денежной единицей;
- в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных [7].

Цифровые финансовые активы представляют собой подмножество цифровых прав, которые включают в себя: денежные требования, возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам, доля в капитале акционерного общества, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [2. С. 3].

Правовому регулированию криптовалюты был дан новый импульс концепцией Минфина по законодательному регламентированию механизмов организации оборота цифровых валют, которая была утверждена Правительством РФ. Рассмотрим данную концепцию наиболее подробно, так как многие ее положения могут лечь в основу будущего законопроекта.

В своей концепции Минфин предлагает проводить все операции с криптовалютами через банки РФ, устанавливать личность держателей криптокошельков и делить их на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. По оценкам экспертов, на которые ссылается министерство, гражданами России открыто несколько миллионов криптовалютных кошельков, объем средств на которых составляет около 2 трлн рублей.

Проведение операций через банки, как считает Министерство финансов, позволит обеспечить надлежащий контроль за такими операциями и идентификацию всех участников.

Документ концентрируется исключительно на наиболее непрозрачном, но наиболее выгодном для государства сегменте – сделках с криптовалютой. Реализация концепции, позволит обложить всех его участников налогом.

Концепция подразумевает внедрение исключительно удобной для полного контроля транзакций государством замкнутой системы «банк – биржа – клиент». Именно банки будут являться «организаторами системы обмена цифровых валют».

Вводится понятие «оператора обмена цифровых валют», которые признаются организациями, осуществляющими операции с денежными средствами. Они разделены на два вида: обладающих базовыми и универсальными правами. Все лица будут обязаны открывать электронные кошельки в банках-операторах, быть включенными в соответствующий Реестр, который, предполагаемо, будет вести ЦБ РФ. Также говорится о необходимости определенного уставного капитала, точный размер концепция не разъясняет.

В концепции обсуждается и регулирование деятельности иностранных бирж. Главный посыл заключается в том, что иностранным биржам необходимо будет

открывать свои представительства на территории РФ и включаться в систему экосистему по операциям с криптовалютой.

Клиентами по сделкам с криптовалютой теперь могут являться как физические, так и юридические лица. Эволюция просматривается во включении в субъектный состав юридических лиц, это усиливает потенциал рассматриваемых отношений.

Даже поверхностный анализ Концепции показывает, что действия Министерства финансов направлены на легализацию и вывод «из тени» операций по купли-продаже цифровой валюты. Более того, видится серьезная доходность бюджета с учетом выявленного оборота средств (см. выше).

Однако собственно правовой режим криптовалюты концепция ясно не определяет. Минфин опирается на положения Закона о цифровых активах в определении сущности криптовалюты. При этом отождествляются дефиниции цифровой валюты и криптовалюты, ранее этого не было отражено в федеральном законодательстве.

На момент написания данной статьи ведется дискуссия на тему регулирования криптовалют между Минфином РФ и ЦБ РФ. Позиция Минфина более либеральна и открыта, позиция же ЦБ РФ прямо противоположная, настаивается на ограничении инвестиций в криптовалюту, ограничении субъектов цифрового оборота и введении административного и уголовного преследования. Президент РФ В. В. Путин призвал ЦБ РФ и Минфин прийти к скорейшему решению спора [8].

Таким образом, российское законодательство движется в сторону восполнения пробелов, связанных с правовым режимом криптовалюты. Действия законодателя следует рассматривать позитивно, идет работа по внедрению в правовое поле РФ нового объекта гражданского, следовательно, и корпоративного, права. Здесь же стоит отметить, что многие аспекты еще не освещены и не проработаны, особое внимание стоит уделить механизму учета данных (реестр данных) объектов гражданских прав, а также выработать механизм и гарантии восстановления нарушенных прав и законных интересов. Следует помнить, что регулирование криптовалюты неразрывно связано с институтом гражданско-правовой ответственности ввиду сложности доказывания нарушений в рассмотренной сфере.

Криптовалюта получит дальнейшее развитие в нашей стране, что позволит России быть конкурентоспособной в развитии цифровых платежных технологий и привлекать инвестиции в бизнес в большем масштабе.

Список литературы

1. Белова Н. Ю. Концепция правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 23 января 2022 г. 2022. С. 163–166.
2. Васильева В. С. Правовой режим цифровых финансовых активов на основе анализа ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // StudNet. 2021. № 6. С. 1–8.

3. Вахрушев Д. С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Науковедение. 2014. № 5. С. 1–9.

4. Виды криптовалют – какие существуют и чем отличаются // Binance URL: <https://www.binance.com/ru/blog/all/виды-криптовалют--какие-существуют-и-чем-отличаются> 421499824684902939 (дата обращения: 17.08.2022).

5. Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // ВЭПС. 2019. № 1. С. 51–59.

6. Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1 (110). С. 81–92.

7. Путин вмешался в спор ЦБ и правительства о запрете криптовалют // РБК URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/01/2022/61f15f059a79471abfff191e> (дата обращения: 17.08.2022).

8. Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 3–12.

9. Цифровое право / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]. М.: Издательство Проспект, 2020. 640 с.

М. Ю. Карпухин,
кандидат сельскохозяйственных наук,
проректор по научной работе и инновациям,
Уральский государственный аграрный университет

М. А. Хомякова,
магистр садоводства,
специалист по выставочной и грантовой деятельности,
Уральский государственный аграрный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДО 2030 ГОДА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается возможность цифровизации сельского хозяйства в России в период с настоящего времени до 2030 года с точки зрения правовых актов и возможности реализации обозначенных в них реализации целей. Отмечена важная роль сельского хозяйства как сектора российской экономики и лидирующая роль российского сельского хозяйства на мировом рынке. Анализ экспертных мнений показал, что цифровизация является необходимым условием для дальнейшего успешного развития отечественного сельского хозяйства. Этот вывод обусловлен тем, что отрасли, связанные с сельским хозяйством, цифровизируются, следовательно, чтобы сельское хозяйство продолжало коррелировать с остальными отраслями, включая электроэнергетический сектор, необходима цифровизация агро-промышленного комплекса России. Несмотря на то что Россия занимает лидирующие позиции в мировом сельском хозяйстве, она от-